

С того грандиозного сражения прошло уже четыре месяца, но шумиха вокруг него и не думала утихать. Молва разнеслась по соседним государствам, и можно было не сомневаться: в скором будущем появление на свет Тела Духа Дракона непременно вызовет колоссальную бурю! Особенно в мире практиков — кто же не мечтал прославиться в один миг? Столь ошеломляющие боевые результаты оказывали огромное подспорье для укрепления сердец Дао.

Хотя люди из Семи Армий не прекращали поиски Тела Духа Дракона, то страшное сражение уже навлекло неисчислимые бедствия на огромное число адептов. Даже старейшина высшего порядка Павильона Ветра и Дождя, могущественный Ли Фэн, был захвачен живьём — что поделаешь, какие уж тут оставались средства?

Е Чэнь по-прежнему оставался в Горном Хребте Туманных Демонов. Благодаря грозному давлению демонического зверя, обладавшего кровью Златоглавого Демонического Зверя Бизуй, Е Чэнь и остальные жили в полной безопасности.

Присципленные угрозой со стороны высших демонических зверей, люди из семи крупных сект не решались крупными силами вторгаться в самую глубь хребта, да и заставы по его периметру стали куда свободнее. У Е Чэня выдалось время относительного покоя.

Всё изменилось с возвращением Фэн Букуана. Он был вне себя от ярости: целый Павильон Ветра и Дождя был поставлен на уши каким-то ничтожным практиком Сферы Человека! Кто такой Фэн Букуан? Сильнейший мастер на пике Сферы Неба! Ему оставался всего лишь один шаг до следующей ступени, до входа в Сферу Истока!

Но когда он узнал, что этот мелкий практик обладает легендарным Телом Духа Дракона, которое появляется раз в десять тысяч лет, его чудовищный гнев неожиданно утих. Он начал договариваться с главами остальных шести сект, планируя снова объединить войска для похода в Горный Хребет Туманных Демонов.

Императорский двор не мог сказать на это ничего против, но издал строгий запрет на отправку любых войск в Горный Хребет Туманных Демонов. Официальным поводом значилось то, что солдаты — лишь простые люди, и их насильственное вовлечение в дела практиков приведёт лишь к напрасным потерям. На самом же деле во дворе не хотели допустить сближения семьи Чжао и Павильона Ветра и Дождя: безжалостный тигр рано или поздно сожрёт собственного хозяина.

Поэтому Чжао Юйхун больше никак не мог помочь сыну силой, зато щедро снабжал деньгами. Делалось это не ради чего-то иного, а лишь для того, чтобы потерявший руку Чжао Чучжи смог устроиться в Павильоне Ветра и Дождя наилучшим образом.

Однако он не знал, что по возвращении в павильон Фэн Букуан уже подготовил для Чжао Чучжи превосходный план лечения.

Город Чанъань, тайная комната Павильона Ветра и Дождя.

Мужчина средних лет в белых одеждах, с мягкой улыбкой на лице и худощавой фигурой, чинно сидел за столом. Но та мощная аура, что порой невольно вырывалась наружу, ясно давала понять: перед ним не просто какой-то старик. Это был глава Павильона Ветра и Дождя — Фэн Букуан.

Напротив Фэн Букуана сидел выглядевший подавленным худой юноша. Его растрёпанные волосы спадали на плечи, лицо было мертвенно-бледным, а одежда — неряшливой. Левый рукав висел пустым. В его глазах то и дело вспыхивали чудовищная ненависть и отчаяние, из-за чего этот образ был бесконечно далёк от звания гения. Этим юношей был одарённый ученик Государства Тяньюн — Чжао Чучжи.

— Ученик Павильона Ветра и Дождя Чжао Чучжи приветствует главу! — тяжело вздохнул он.

Лишившись руки, он пережил глубокий внутренний перелом. За утратой конечности последовало отставание в культивации, но ещё важнее было то, что его сердце Дао пошатнулось!

— Не стоит таких церемоний, за последнее время тебе пришлось несладко! — Фэн Букуан похлопал Чжао Чучжи по плечу с выражением затаённой боли, подразумевая, что тот и впрямь перенёс немало тягот.

Всегда купавшийся в похвалах как одарённый юноша, теперь он скатился до подобного жалкого состояния. Конечно, находились и те, кто предлагал помощь в трудную минуту, ведь он всё же оставался высокопоставленным практиком. Даже если его культивация в этой жизни больше не продвинется ни на дюйм, он всё равно оставался старшим сыном в семье генерала, и его дальнейшая жизнь не будет слишком плохой.

Но вот в самом Павильоне Ветра и Дождя критики в его адрес сыпалось больше чем достаточно. В конце концов, чего-чего, а одарённых практиков там хватало с избытком. Тех, кого принимали в ученики Павильона Ветра и Дождя, и в округе почитали за знатных талантов, просто их слава гремела не так громко, как у Чжао Чучжи.

Вмиг на него упало клеймо никчёмного неудачника, и многие соратники по секте стали при каждом удобном случае задевать его. Причиной тому было и то, что до своего падения он успел натворить немало возмутительных дел, например, попытался силой взять в жёны Хань Сяюю.

Но главным поводом послужило другое: когда-то на боевой арене он из-за слабости проиграл Е Чэню с одного удара, а затем попытался отомстить руками старейшины высшего порядка. Именно из-за этого и разгорелась та череда событий, потрясшая всю страну. И в первую очередь от этого пострадали как раз ученики Павильона Ветра и Дождя.

Поэтому они рассуждали так: раз нельзя добраться до Е Чэня, надо разобраться с Чжао Чучжи, который и спровоцировал Е Чэня! Если бы не его юношеская спесь, если бы он тогда честно признал поражение, ничего бы не случилось, не погибло бы столько людей, а его

собственный наставник не оказался бы захвачен живьём! Он был не больше и не меньше как позором Павильона Ветра и Дождя!

Все эти месяцы Чжао Чучжи подвергался нападкам со всех сторон, его дни становились всё чернее. Если бы не теплившаяся в сердце жажда практики, он бы давно сбежал обратно в Резиденцию генерала.

— Ученик виновен! Ученику не следовало связываться с этим Телом Духа Дракона, из-за него пострадали братья по секте, из-за него был пленён учитель! — Чжао Чучжи рухнул на колени, обливаясь слезами. Пусть он не знал, сможет ли ещё когда-нибудь культивировать, он лишь молил о том, чтобы глава не изгонял его из Павильона Ветра и Дождя.

— Чу-чжи, скажи мне честно, ты ведь ненавидишь этого Е Чэня? — внезапно спросил Фэн Букуан, и в уголках его губ затаилась улыбка, словно он вынашивал грандиозный план.

— А? — Чжао Чучжи опешил, стоя на коленях. Он никак не ожидал такого вопроса от главы, но всё же сквозь зубы выдавил: — Да! Ненавижу!

В этих коротких двух словах крылись вся накопленная за последние месяцы горечь и затаённая обида!

— И насколько сильно? — Фэн Букуан помог Чжао Чучжи подняться, и его взгляд стал ледяным и острым.

— Выпью его кровь, сожру его плоть! — задрожал всем телом Чжао Чучжи. На том состязании это проклятое Тело Духа Дракона применило запретную технику, лишив его возможности двигаться, но расплачиваться за всё заставили его!

— Ха-ха-ха-ха, отлично! Прекрасно сказано — выпить его кровь, сожру его плоть! — Фэн Букуан вдруг громко рассмеялся. Озадаченный Чжао Чучжи растерянно смотрел на главу, пока тот, развернувшись, не произмолвил: — Теперь! У меня есть способ вернуть твоё тело в прежнее состояние! Более того, я могу сделать твою силу ещё выше! Хотел бы ты попробовать?

Услышав это, Чжао Чучжи вздрогнул всем телом:

— Если глава сможет вернуть меня к прежней жизни, ученик оплатит за это собственной жизнью! До конца дней буду предан лишь главе!

В этот момент в душу Чжао Чучжи словно влили мощный стимулятор! За последнее время он уже познал всё холодное равнодушие людского мира, и останься он калекой, кто знает — не покончил бы он с собой от безысходности.

Но теперь кто-то говорил, что его можно исцелить и при этом многократно усилить! А уж слова

главы Павильона Ветра и Дождя не могли быть ложью!

— У меня есть одна техника, которая позволит тебе отомстить. Готов ли ты её изучить? — заметив, как сильно Чжао Чучжи жаждет мести, Фэн Букуан понимающе улыбнулся и достал из рукава свиток, положив его на стол.

— Ученик готов учиться! — ответил Чжао Чучжи. Сейчас, не говоря уж о смене техники, он был готов хоть на нож броситься или в котел с кипящим маслом — лишь бы исцелиться, он пойдет на всё! Становилось очевидно, до какой степени дошла его ненависть к Е Чэню.

Приглядевшись, Чжао Чучжи отчётливо разглядел на развёрнутом свитке четыре заглавных иероглифа: Свод Законов Подсолнуха!

Что же касается троицы в горном хребте, то, обладая Дунхуан Тайцзи полной силой, на всём бескрайнем Восточном Материке не нашлось бы никого, способного остановить их.

Но беда была в том, что эта парочка, увидев, как Е Чэнь в тот день столь дерзко захватил живьём шестерых старейшин высшего порядка, теперь целыми днями пропадала в Диске Судьбы Е Чэня, увлекая с собой сообразительного и милого Златоглавого Демонического Зверя Бизуй за игрой в карты, и показываться наружу до наступления смертельной опасности решительно не собиралась.

— Довольно прохлаждаться в горах, пора и выбраться наружу! — Е Чэнь вытащил маску Тысячи Ночей, которую ему дал Юнь Чжунцзюнь.

Эта маска была поистине диковинной: каждую ночь её облик менялся, а к наступлению утренней зари она превращала носившего её в совершенно другого человека, за что и получила своё название.

Тщательно закрепив её на лице и заглянув в водную гладь, он не нашёл в отражении ничего от прежнего Е Чэня — перед ним стоял абсолютно чужой человек. Только после этого он спокойно и уверенно зашагал прочь.

Добравшись до внешних рубежей Горного Хребта Туманных Демонов и глядя на превратившиеся в руины горы позади, он мысленно покачал головой: устроенный тогда переполох и впрямь вышел чересчур громким!

Выйдя в окрестности, он действительно обнаружил там дозоры из Семи Армий. Е Чэнь лишь усмехнулся про себя — эти парни и вправду отличались завидным упорством! Вот только как могли простые адепты второго небесного слоя Сферы Человека помешать Е Чэню?

Спустя несколько дней из Горного Хребта Туманных Демонов донеслась весть: Тело Духа Дракона сбежало из Горного Хребта Туманных Демонов!

<http://bllate.org/book/24296/2823621>